

Но Минос не хотел возвращать полотенце Альбафике, говоря:

— Смотри, ты ещё стесняешься со мной. Я думал, мы уже друзья. Самому вытирать волосы наверняка неудобно? Я просто помогаю, это способ общения между друзьями!

Альбафика широко раскрыл глаза:

— Разве так?

— Конечно! — Минос говорил, не моргнув глазом.

Альбафика с некоторым сомнением позволил Миносу вытирать себе волосы. Он подумал, что, возможно, переживает зря, может, действительно между близкими друзьями так принято. Но...

— Минос, наши отношения не настолько хороши.

Минос продолжал дурачить:

— Почему же не хороши? Последние несколько лет ты же полностью обо мне заботился, теперь наконец могу и я о тебе позаботиться, я просто в восторге! Не волнуйся, хотя я не могу появляться перед всеми, но когда мы одни, я обязательно буду о тебе заботиться!

— А? Но тогда я не знал, что это ты! — Альбафика хотел повернуть голову.

Минос остановил его движение:

— Не вертись, не высохнешь — простудишься! Хотя ты не знал, что это я, но факт, что все эти годы ты обо мне заботился. А теперь ты ещё и согласился приютить меня. Эту доброту я, Минос, непременно должен отплатить!

Альбафика, воздаяние собой примишь ли?

— Ох, ну, не стоит обращать внимания...

Альбафика ещё не договорил, как Минос перебил:

— Как можно не обращать внимания? Владыка Аид с детства учил нас знать добро и платить за него, с благодетелем нужно быть тёплым, как весенний ветер!

— А? Разве Аид говорил такое? — Альбафика с удивлением на лице.

— Конечно! Владыка Аид также говорил, что те, кто не умеют платить за добро, должны страдать в аду. Поэтому я всегда был добрым человеком, обязательно воздающим за добро! — Минос произнёс это без тени смущения. Владыка Аид, ради счастья твоего подчинённого, пожертвуй немного, Минос будет вечно тебе благодарен!

— Правда? Но мне это кажется таким нереальным... — Альбафика слегка нахмурил изящные брови.

— Конечно, правда! — сказал Минос. — Радамант, мой младший брат, ты же знаешь? В своё время он проиграл мне и Аякосу в карты, остался без еды, и тогда Пандора дала ему миску риса. Он до сих пор помнит доброту Пандоры и стал её ярым приверженцем! Мой дорогой брат, ради своего любимого старшего брата потерпи немного, когда старший брат приведёт к тебе невестку, я обязательно хорошо перед тобой извинюсь!

— Доброта одной миски риса... Трудно было Радаманту помнить так долго! — похвалил Альбафика.

— Вот именно! И Аякос тоже! — Минос вытащил ещё одного хорошего приятеля. — Звезда Небесного Одиночества Виолетта просто однажды вовремя пришла на помощь герою, и тогда Аякос воздал ей собой, между ними вспыхнула искра любви, и они стали парой влюблённых, которой все в Царстве мёртвых восхищаются! Аякос, желаю тебе и Виолетте скорейшего рождения наследника, только не приставай ко мне с неприятностями!

— Судя по твоим словам, кажется, у вас у всех неплохой характер! — кивнул Альбафика.

— Именно! Поэтому я обязательно должен отплатить тебе за добро! — Минос отложил полотенце, взял расчёску и начал причёсывать Альбафику, пальцы скользили среди прохладных прядей, и этот нежный шёлковый шёлк был просто наслаждением!

— Я сам! — Альбафика быстро выхватил расчёску. Не знаю почему, но когда Минос стоял позади него, у него возникало ощущение мурашек по коже. Конечно, он чувствовал, что у Миноса не было злого умысла, но на душе было очень неловко, и он невольно хотел вырваться из этой атмосферы.

Минос не стал настаивать. Иногда, если слишком давить на добычу, можно получить обратный эффект. У него ещё было время. Он заставит красавца Альбу постепенно привыкнуть к его присутствию, постепенно вплетётся в его жизнь!

Альбафика откинул одеяло, забрался на кровать, взял с тумбочки книгу и начал читать. Минос поспешил взять нож для фруктов и начал чистить яблоко, снял кожуру, затем осторожно нарезал яблоко кубиками на тарелке и с подобострастным видом поднёс Альбафике:

— Альба, съешь немного яблочка, полезно для сна!

— Спасибо! — Альбафика улыбнулся Миносу, затем взял один кубик яблока и отправил в рот.

Глядя, как Альбафика сосредоточенно читает, изредка съедая кусочек яблока, Минос с удовлетворением вздохнул: как прекрасно, красавец, что бы он ни делал, всё так приятно глазу!

— Что с тобой? — Альбафика закрыл книгу, поднял голову и посмотрел на Миноса.

Минос постучал пальцами:

— Эм, я хотел спросить, где мне спать ночью?

Только тогда Альбафика вспомнил, что в комнате только одна кровать, и нельзя, чтобы другие увидели Миноса.

Увидев озабоченное лицо Альбафики, Минос внутренне рассмеялся, но на словах сказал:

— Ничего, я могу спать на полу, всё же нельзя теснить тебя, Альба!

Альбафика посмотрел на просторную кровать и сказал:

— Ничего, спи тоже на кровати.

— Но что, если я буду беспокойно спать и помешаю тебе? — Минос изобразил

нерешительность.

— Ничего, я сплю очень спокойно! — сказал Альбафика.

— Ну... ладно! — В душе Миноса раздался ликующий клич, он быстро обошёл кровать с другой стороны и забрался на неё. — Альба, ложись пораньше, спокойной ночи!

— Спок... спокойной ночи! — Альбафике всё казалось, что что-то тут не так, но он не мог понять что. В конце концов, он лишь покачал головой, убрал книгу, выключил свет и лёг спать.

Тяжело... не хватает воздуха... Во сне брови Альбафики нахмурились. Вдруг его веки дёрнулись, и он медленно открыл глаза. Яркий солнечный свет заставил его захотеть поднять руку, чтобы прикрыть глаза, но он обнаружил, что рука не двигается. Альбафика повернул голову и увидел, что мохнатый гигантский объект придавил половину его тела. Увидев у бобтейла чёлку, точь-в-точь как у Миноса, Альбафика изо всех сил пнул его. Со звуком «бум» мирно спавший пёс тяжело рухнул на пол.

Минос в замешательстве открыл глаза. Конечно, из-за причёски никто не мог разглядеть, открыл ли он глаза. Он потряс ушами и хвостом, встал, хотел позвать имя Альбафики, но издал громкое «Гав~». Тут же Минос остолбенел.

Альбафика на секунду замер, затем не смог сдержаться и расхохотался. Он прикрыл рот рукой, откинулся на кровать, натянул одеяло на голову и продолжал тихо смеяться. Минос смотрел на дрожащий под одеялом комок, и даже его, прошедшего сквозь мифологическую эпоху, с его толстой кожей, невольно покраснело. Но вскоре Минос отбросил и эту каплю стыда. Ничего, ради того, чтобы рассмешить красавца Альбу, он готов! «Гав! Гав-гав~» Минос запрыгнул на кровать, стараясь стащить одеяло с Альбафики.

Альбафика наконец немного успокоился, снова вытянул ногу и пнул, сбросив Миноса вниз, затем откинул одеяло и сел:

— Прости, Минос, я просто не сдержался!

Но всё внимание Миноса было приковано к Альбафике. Из-за того, что тот только что смеялся, глаза Альбафики были немного влажными, щёки розовыми, что по сравнению с обычным временем добавляло обаяния и соблазнительности. Просто смотреть — и глаз не оторвать. Минос в душе проклинал своё собачье тело: если бы он был в своём прежнем облике, наверняка уже не сдержался бы и с воем набросился. Красавец Альба, ты просто соблазняешь!

Что опять с этим типом? Альбафика, глядя на неподвижного Миноса, слегка нахмурился, затем решил больше не обращать на него внимания, взял одежду и направился в ванную умываться.

Голова Миноса поворачивалась вслед за движением Альбафики, пока тот не закрыл дверь в ванную. К тому времени голова Миноса уже повернулась на 180 градусов.

Альбафика пришёл в столовую и, как обычно, за завтраком слушал, как Элвин зачитывает его расписание на день. Минос под столом с недовольным видом грыз стейк. Нынешние зубы были не такими острыми, как раньше, когда он был львом, стейк было нелегко разгрызть. Он куснул несколько раз, и тут же вспыхнул от гнева, лапой опрокинув тарелку со своим завтраком! Альбафика опустил голову, посмотрел на сжавшегося в комок и молчащего Миноса, тихо вздохнул и прервал болтающего без умолку Элвина.

— Элвин, отнеси это Абу.

<http://bllate.org/book/15617/1394561>